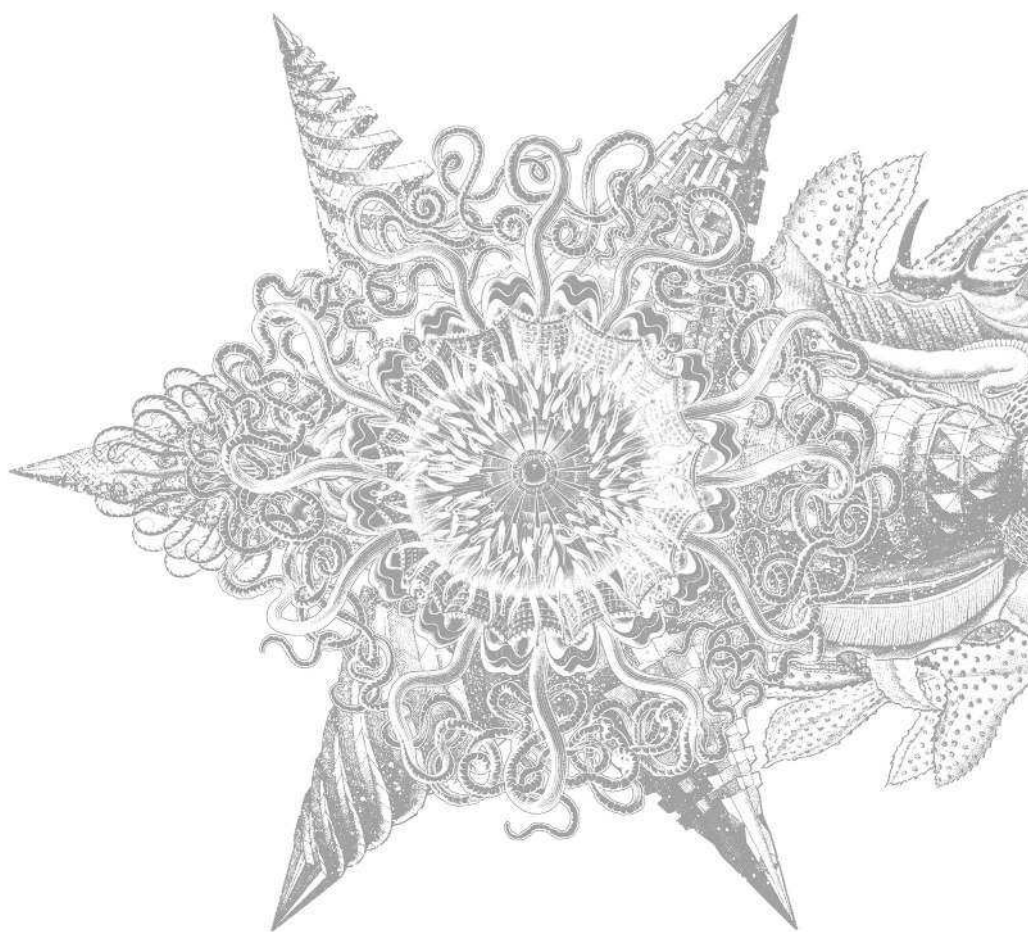

НЕКРОНОМИКОН

МОНСТРЫ ЛАВКРАФТА

НИЛ ГЕЙМАН, КЕЙТЛИН КИРНАН,
ГОВАРД УОЛДРОП И ДРУГИЕ

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.9(410+73)
ББК 84(4Вел)-44+84(7Сое)-44
М 77

LOVECRAFT'S MONSTERS

Copyright © 2014 by Ellen Datlow

Published by permission of the author and his literary agents,
JABberwocky Literary Agency, Inc. (USA) via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Оформление серии *Сергея Шикина*

Иллюстрация на обложке *Василия Половцева*

М 77 **Монстры** Лавкрафта / Нил Гейман, Кейтлин Киранн, Говард Уолдроп и другие ; [пер. с англ. Н. Коваленко]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 496 с. — (Некрономикон. Миры Говарда Лавкрафта).

ISBN 978-5-699-87587-0

Приготовьтесь окунуться в завораживающий мир мастера современного ужаса — Говарда Лавкрафта! Ктулху, Шоггот, Йог-Сотот и прочие возвращаются во всей своей ужасающей красе. Монстры, созданные воображением великого Лавкрафта более полувека назад, оживают в историях современных писателей — Нила Геймана, Кейтлин Киранн, Говарда Уолдропа и других. Все рассказы сопровождаются оригинальными иллюстрациями художника Джона Коулхарта.

Легионы поклонников Лавкрафта продолжают посещать причудливые пейзажи его мира и встречать неумолимых монстров. Присоединяйтесь к ним в этом путешествии... если, конечно, осмелитесь.

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9(410+73)
ББК 84(4Вел)-44+84(7Сое)-44

© Н. Коваленко, перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87587-0

БЛАГОДАРНОСТИ

*Спасибо Виктории Блейк
и Майклу Буковски за первоначаль-
ный замысел и вдохновение.*

*Спасибо Стефану Джемьяновичу,
Гэри Тернеру, Марку Лэдлоу, Дарелу Швайцеру
и Джераду Уолтерсу за их помощь.*

*Спасибо Джону Куларту за сказочные иллюстрации всех
лавкрафтовских тварей, а Рэйчел Фагундес —
за их описание.*

*Кроме того, хочу поблагодарить
Джил Робертс за ее работу,
терпение и отклик на все проблемы,
с которыми я сталкивалась,
готовя этот сборник.*

СОДЕР

ПРЕДИСЛОВИЕ	9	СТЕФАН ДЖЕМЬЯНОВИЧ
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	17	ЭЛЛЕН ДАТЛОУ
ВСЕГО ЛИШЬ ОЧЕРЕДНОЙ КОНЕЦ СВЕТА	21	НИЛ ГЕЙМАН
БУЛЬДОЗЕР	43	ЛЭРД БАРРОН
КРАСНАЯ КОЗА, ЧЕРНАЯ КОЗА	87	НАДЯ БУЛКИН
ТАКИЕ ЖЕ ГЛУБОКОВОДНЫЕ, КАК И ТЫ	105	БРАЙАН ХОДЖ
БЕЗ ЧЕТВЕРТИ ТРИ	159	КИМ НЬЮМАН
ПЕСТРЫЙ МИР	167	УИЛЬЯМ БРАУНИНГ СПЕНСЕР
НЕУПРУГИЕ СТОЛКНОВЕНИЯ	191	ЭЛИЗАБЕТ БЭР
УЦЕЛЕВШИЕ	205	ФРЕД ЧАШПЕЛ
НАМ ЗАПРЕЩЕНО ЛЮБИТЬ, МЫ КВАКАЕМ И ВОЕМ	265	КЕЙТЛИН Р. КИРНАН

Ж А Н И Е

ЦЕРКОВЬ БОГА-ИДИОТА	273	ТОМАС ЛИГОТТИ
БАНКА С СОЛЮ	287	ДЖЕММА ФАЙЛЗ
ЧЕРНАЯ, КАК ЯМА, ОТ КРАЯ ДО КРАЯ	291	ГОВАРД УОЛДРОП И СТИВЕН АТЛИ
ОЖИДАНИЕ В МОТЕЛЕ «ПЕРЕКРЕСТКИ»	345	СТИВ РЕЗНИК ТЕМ
И ВОТ МЫ СНОВА ВСТРЕТИЛИСЬ	357	КАРЛ ЭДВАРД ВАГНЕР
КРОВОТОЧАЩАЯ ТЕНЬ	365	ДЖО Р. ЛАНСДЭЙЛ
ТОТ, ЧЬЕ ИМЯ НЕ ВЫРАЗИТЬ СЛОВАМИ	403	НИК МАМАТАС
ГАДАНИЕ НА ВНУТРЕННОСТЯХ	413	ДЖЕММА ФАЙЛЗ
ДЕТИ КЛЫКА	417	ДЖОН ЛЭНГАН
	478	АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ МОНСТРОВ
	489	АВТОРЫ

Предисловие

Ктулху! Йог-Сотот! Азатот! Шуб-Ниггурат! Ньярлатотеп! Разве есть более вызывающие названия существ во всей литературе ужасов? Само их написание подразумевает что-то чужеродное и экстравагантное. А это странное сочетание звуков и необходимость называть их вслух приравнивают непроезжимое к невыразимому словами.

Все это — монстры Г. Ф. Лавкрафта, одни из самых поразительных и ужасающих существ во всей литературе о сверхъестественном. Колоссальные существа, невероятные с точки зрения биологии, пришедшие из других измерений, появляются в рассказах Лавкрафта лишь изредка. Но когда это происходит, они отметают людей как рой надоедливых мошек, оставляя за собой следы разрушения и хаоса. Эти пятеро — лишь самые известные монстры Лавкрафта. В его полный бестиарий входят йети, люди-рыбы, комковатая протоплазма, называемая шогготами, кровососущие упыри, ночные нежити с крыльями летучей мыши, живые грибы и многое другое. Некоторые монстры Лавкрафта существуют только как форма сознания в теле человека, которое они постепенно присваивают себе, а затем оставляют. У других нет определенных очертаний или состояния, они известны только своим пагубным влиянием на органическую и неорганическую материю, находящуюся в непосредственной от них близости.

Монстры Лавкрафта служат визитной карточкой, по которой его рассказы узнает большинство читателей, — как любители литературы ужасов, так и те, кто предпочитает другие жанры. Но они имеют гораздо большее значение, чем другие монстры в сверхъестественной литературе, что Лавкрафт и старался ими выразить. В письме своему другу Фрэнку Белкнапу Лонгу в 1931 году он назвал псевдомифологию монстров, которую развивал в своих книгах, «Йог-Сототери». Лавкрафт описал ее как способ преодоления «личных ограничений, вызванных ощущением внешности», который он пытался выразить в своих рассказах. Он презирал истории, основанные на традиционных народных мифах, за их «явное ребячество и противоречивый опыт, который можно было бы облагородить или сгладить с помощью включения сверхъестественных персонажей». Лавкрафт рассматривал «новые искусственно созданные мифы» Йог-Сототери как возможную «изящную кристаллизацию» жгучего и неугаемого чувства одновременного удивления и угнетения, которые испытывает человек с живым воображением, выходя за рамки относительно безбрежной и вызывающей пропасти неизвестного».

Лавкрафт считал, что автору странной прозы необходимо придавать форму неизвестному, но не ослаблять его, а буквально переносить на землю. В своем эссе «Сверхъестественный ужас в литературе» он изложил необходимые условия «настоящего странного рассказа»: «В ней должна быть ощутимая атмосфера беспредельного и необъяснимого ужаса перед внешними и неведомыми силами; в ней должен быть намек, высказанный всерьез, как и приличествует предмету, на самую ужасную мысль человека — о страшной и реальной приостановке или полной остановке действия тех непреложных законов Природы, которые являются нашей единственной защитой против хаоса и демонов запредельного пространства»¹.

¹ Перевод Ю. Соколова.

Как лучше вызвать «полную остановку действия непреложных законов Природы», если не добавив чудовищ, само существование которых высмеивало их?

Лавкрафт начал придумывать монстров почти с самого начала своей карьеры. В первом профессионально изданном рассказе «Дагон» повествуется о моряке, потерпевшем кораблекрушение и выброшенном на необитаемый остров, где он натывается на монолит с гротескным изображением водных существ: «Они были дьявольски человекоподобными в своих общих очертаниях, несмотря на перепончатые руки и ноги, неестественно широкие и отвислые губы, стеклянные выпученные глаза и другие особенности, вспоминать о которых мне и вовсе неприятно»¹. Герой ошибочно принимает их за изображения богов, которым поклонялось доисторическое племя моряков, а затем в ужасе наблюдает, как живые изображения чудовищных существ возникают из океана.

Пять лет спустя Лавкрафт опубликовал «Зов Ктулху» — рассказ, который лучше всего описывал эстетику настоящего странного рассказа. Сюжет представляет собой череду несвязанных событий, которые рассказчик объединяет, чтобы показать Ктулху — чудовищное существо, пришедшее из другого измерения, чье существование настолько непостижимо всему человеческому роду, что люди воспринимают его как божество. Вид тотема Ктулху не оставлял сомнений, что это было вневременное существо:

Это было некое чудовище, или символ, представляющий чудовище, или просто нечто рожденное больным воображением. Если я скажу, что в моем воображении, тоже отличающемся экстравагантностью, возникли одновременно образы осьминога, дракона и карикатуры на человека, то, думается, я смогу передать дух изображенного существа.

¹ Перевод Ю. Соколова.

Мясистая голова, снабженная щупальцами, венчала нелепое чешуйчатое тело с недоразвитыми крыльями; причем именно общий контур этой фигуры делал ее столь пугающе ужасной¹.

Но это небольшое изображение вряд ли можно считать правдоподобным описанием монстра, и, когда в конце рассказа громадный Ктулху предстает во плоти (если это можно так назвать), Лавкрафт подчеркивает его превосходство, объясняя свою позицию:

Существо описать было невозможно — ибо нет языка, подходящего для передачи таких пучин кричащего вневременного безумия, такого жуткого противоречия всем законам материи, энергии и космического порядка. Шагающая, или, точнее, ковыляющая, горная вершина².

«Зов Ктулху» — это рассказ, который заложил основы литературы космического, лавкрафтовского ужаса. Когда редактор Фэрнсворт Райт опубликовал «Зов Ктулху» в журнале «Странные истории» («Weird Tales»), после того как однажды его отклонил, Лавкрафт произнес известное теперь высказывание: «Все мои рассказы основаны на единой фундаментальной предпосылке: человеческие законы, интересы и эмоции не имеют ни малейшей ценности в космическом континууме»³.

Несмотря на то что «Зов Ктулху» был первым рассказом Лавкрафта, где космический ужас воплощался во вземном монстре, он вовсе не был самым выразительным. Этой чести был удостоен рассказ «Данвичский ужас», опубликованный

¹ Перевод П. Лебедева.

² Перевод П. Лебедева.

³ Перевод Е.В. Головина.

в журнале «Странные истории» в 1929 году. В нем повествуется о молодом человеке по имени Уилбер Уэйтли, родившемся у больной дочери волшебника Уэйтли — потомка увядшей династии Новой Англии и любителя оккультизма. Никто не знает, кем был отец Уилбера, но с самого детства мальчик аномально быстро развивается и становится необычайно крупным для своего возраста. Однажды вечером, когда он пытался украсть экземпляр «Некрономикона» (древней книги, хранящей запрещенные знания, о которой упоминается во множестве рассказов Лавкрафта) из местного Мискатоникского университета, сторожевая собака разрывает почти всю его одежду и загрызает его до смерти. Описание останков Уилбера — один из самых ужасных и впечатляющих эпизодов в творчестве Лавкрафта:

Было бы банальным утверждать, что описать его невозможно, однако сказать, что его не смог бы ясно себе представить тот, чьи представления слишком тесно связаны с привычными на земле живыми формами и с тремя известными нам измерениями, было бы совершенно справедливо.

Частично существо это было, несомненно, человекоподобным, руки и голова были очень похожи на человеческие, козлиное лицо без подбородка носило отпечаток семьи Уэйтли. Однако торс и нижняя часть тела были загадочными с точки зрения тератологии, ибо, по всей видимости, лишь одежда позволяла существу передвигаться по земле без ущерба для его нижних конечностей.

Выше пояса оно было полуантропоморфным, хотя его грудь, куда все еще впивались когти настороженного пса, была покрыта сетчатой кожей, наподобие крокодиловой. Спина пестрела желтыми и черными пятнами, напоминая чешую некоторых змей. Ниже пояса, однако, дело обстояло хуже, поскольку тут всякое сходство с человеческим заканчивалось и начиналась область полнейшей фантазии. Кожа была покрыта густой черной шерстью, а из области живота мягко свисали длинные зеленовато-серые

щупальца с красными ртами-присосками. На каждом из бедер, глубоко погруженные в розоватые реснитчатые орбиты, располагались некие подобия глаз; на месте хвоста у существа имелся своего рода хобот, составленный из пурпурных колечек, по всем признакам представлявший собой недоразвитый рот. Конечности, если не считать покрывавшей их густой шерсти, напоминали лапы гигантских доисторических ящеров; на концах их находились изборожденные венами подушечки, которые не походили ни на когти, ни на копыта. При дыхании существа его хвост и щупальца ритмично меняли цвет, как будто подчиняясь какому-то циркулярному процессу, появлялись при этом различные оттенки зеленого — от нормального до совершенно нечеловеческого зеленовато-серого; на хвосте же это проявлялось в чередовании желтого с грязноватым серо-белым в тех местах, что разделяли пурпурные кольца. Крови видно не было — только зловонная зеленовато-желтая сукровица, которая струйками растекалась по полу¹.

Но предоставим Лавкрафту самому воображать вещи еще *более ужасные*, чем эта пародия на органическую жизнь. Вскоре после смерти Уилбера в окрестностях Новой Англии начал буйствовать невидимый монстр, который сносил дома, поедая местных жителей и оставляя огромные следы на земле. Только после этого настоящий ужас Данвича был раскрыт: невидимый монстр и Уилбер оказались близнецами, родившимися от матери-человека и отца-монстра Йог-Сотота. И, что самое невероятное, Уилбер среди них был больше всех *похож на человека*.

Такие запоминающиеся и живые монстры, передающие ощущение внешности, которое Лавкрафт надеялся вызвать

¹ Перевод П. Лебедева.

с помощью своей странной прозы, не столь типичны для автора, как это может показаться на первый взгляд. Множество так называемых монстров в рассказах Лавкрафта умны и коварны, отчего кажутся еще более ужасными. В рассказе «Цвет из иных миров» невидимое инопланетное влияние упавшего метеорита разрушает мир, медленно разлагая флору, фауну и людей, живущих на ферме, где он приземлился. Повесть «Морок над Инсмутом» рассказывает о городе, чьи странные обитатели оказываются помесью людей и представителей расы глубоководных амфибий. В нескольких лучших рассказах Лавкрафта — среди которых «Тварь на пороге», «За гранью времен» и «Скиталец тьмы» — чудовища предстают силой или влиянием, овладевающим людским сознанием или изгоняющим человека из его тела.

Лавкрафт любил упоминать в различных историях не только своих монстров, но и подобных чудовищ, придуманных Кларком Эштоном Смитом, Робертом И. Говардом, Фрэнком Белнэпом Лонгом, Робертом Блохом, Августом Дерлетом, Генри Каттнером и другими своими современниками. Общий мир чудовищ, книги запрещенных знаний и жуткие места, которые они создали после смерти Лавкрафта, получили название «Мифы Ктулху». Сюда входят произведения свободного поджанра — различные переложения и стилизации под Лавкрафта, объединенные приверженностью его идеям. «Мифы Ктулху» пополняются и теперь благодаря вкладу последующих поколений писателей. «Монстры Лавкрафта» — это сборник произведений, посвященных Лавкрафту, каждое из которых явно или неявно ссылается на самых ужасных созданий Лавкрафта и рассказы космического ужаса, благодаря которым они появились. В рассказе Говарда Уолдропа и Стивена Атли «Черная, как яма, от края до края» встречается отсылка к лавкрафтовским «Хребтам безумия» в виде монстра из глубин полый Земли. Нил Гейман внес вклад в Инсмутскую мифологию Лавкрафта рассказом «Всего лишь очередной конец света», в котором фольклорные ужасы встречаются с ужасами